
СОЦИОЛОГИЯ

DOI 10.22394/1818-4049-2021-94-1-101-107
УДК 338.314

А. М. Салогуб
М. А. Арсельгова

Внешняя социальная ответственность: ключевые тренды, инструменты управления и партнерства

Публикация посвящена трендам и партнерству в системе внешней социальной ответственности современных организаций Российской Федерации. Предметом исследования выступили современные характеристики и тенденции развития в сфере внешней социальной ответственности. Особое внимание уделено проблематике развития внешней социальной ответственности научных учреждений. Целью исследования выступил комплексный анализ аспектов, связанных с актуальными тенденциями в сфере внешней социальной ответственности и партнерства. Результаты работы: представлено понятие внешней социальной ответственности, отграничены категории внутренней и внешней социальной ответственности. Приведен перечень партнеров в сфере внешней социальной ответственности, охарактеризованы принципы участия и взаимодействия в предметной области, представлены ключевые тенденции развития внешней социальной ответственности в эпоху экономики знаний и цифровизации. Сделан вывод о том, что в условиях экономики знаний актуализируется задача развития социальной ответственности в рамках партнерства государства, бизнеса и научных учреждений по тройной спирали взаимодействия в национальной инновационной системе. В связи с этим видится исключительно важным формирование и развитие профессионального системного управления внешней социальной ответственностью организаций, задействованных в научных исследованиях и разработках. Представлены практические рекомендации по поводу развития и профессионализации управления внешней социальной ответственностью научных учреждений.

Ключевые слова: социальная ответственность, научные учреждения, внешняя социальная ответственность, тройная спираль, партнеры, цифровизация, экономика знаний, социальные обязательства.

Введение. Актуальность исследования обусловлена приоритетной значимостью разработки теории и практики внешней социальной ответственности организаций в эпоху экономики знаний с множеством новых трендов как в об-

ласти социальных технологий, так и в части развития социального партнерства. Уточнению актуальных вопросов и осмыслению влияния современных трендов в сфере внешней социальной ответственности и партнерства посвящена

Анжела Михайловна Салогуб – д-р социол. наук, профессор кафедры креативно-инновационного управления и права, Пятигорский государственный университет (357532, Россия, Ставропольский край, г. Пятигорск, пр. Калинина, д. 9). *E-mail:* salogubam@yandex.ru

Марина Адамовна Арсельгова – научный сотрудник, Ингушский научно-исследовательский институт гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева, аспирант, Пятигорский государственный университет (357532, Ставропольский край, г. Пятигорск, пр. Калинина, д. 9; 386001, Россия, Республика Ингушетия, г. Магас, ул. Д. Мальсагова, д. 11). *E-mail:* marinaarselgova@mail.ru

настоящая публикация.

Результаты. Концепция социальной ответственности предполагает, по меньшей мере, два измерения – так называемые внешнее и внутреннее.

Внутренняя социальная ответственность охватывает ответственность организации (ее владельцев и руководителей) перед персоналом в части обеспечения справедливого уровня оплаты труда, долгосрочных гарантий трудоустройства, социальной защиты, поддержки при утрате трудоспособности и др. Высшим уровнем проявления внутренней социальной ответственности выступает организационный патернализм – установление долгосрочных, пожизненных связей с работником и, в дальнейшем, с новыми поколениями его семьи [Мамаев, Сулейманов, 2017].

Концепция внутренней социальной ответственности современных организаций исторически связана с парадигмой социального партнерства, которая начинала формироваться именно в социально-трудовой сфере. Между тем концепция социального партнерства за последние сто лет прошла значительный путь эволюции, на ее базе сформировались элементы парадигмы того, что принято именовать социальной ответственностью перед внешней средой, то есть перед значительным кругом стейкхолдеров организации (внешняя социальная ответственность) [Землянухина, Павлова, 2017].

Под внешней социальной ответственностью представляется целесообразным понимать отношения, основанные на принятии организациями (субъектами социального партнерства) обязательств в сфере этики научных исследований, обеспечения доступа к жизненно важным исследованиям и их результатам всех заинтересованных лиц; соответствие социальным запросам ключевых групп внешних стейкхолдеров.

Концепция внешней социальной ответственности базируется на объективных представлениях о том, что современная организация является системой открытого типа, находящейся в непрерывном взаимодействии с большим числом субъектов (стейкхолдеров), прямо или косвенно заинтересованных в обеспечении заданных параметров организационного функционирования. С некоторыми из них, такими как профсоюзы, поставщики и подрядчи-

ки, покупатели и заказчики, кредитные организации, в отдельных случаях – органы публичной власти, организации связаны формальными (основанными на законе и/или договоре) обязательствами. Однако для того, чтобы функционирование всей национальной социально-экономической системы неуклонно преследовало цели обеспечения общественного прогресса, субъектам социального взаимодействия следует принимать на себя дополнительные, негласные обязательства по удовлетворению ключевых запросов государства и общества. Такие запросы формируют внешнюю систему организационной социальной ответственности.

Ключевыми партнерами в сфере внешней социальной ответственности выступают государство, коммерческие и некоммерческие организации, а также институты гражданского общества [Оганян, 2017].

Могут быть перечислены некоторые ключевые принципы, на основе реализации которых формируется внешняя социальная ответственность в современных условиях:

социальное партнерство и взаимная вовлеченность участников в обеспечение внешней социальной ответственности (недопустимы ситуации, когда один партнер, например, государство или бизнес, берет на себя социальные обязательства, а другие партнеры игнорируют принятие и исполнение встречных обязательств);

безвозмездный и инициативный характер;

принятие обязательств в большем объеме в сравнении с идентифицированными потребностями стейкхолдеров для обеспечения удовлетворения скрытых и будущих потребностей;

открытость политики и отчетности в сфере внешней социальной ответственности;

профессиональный и системный характер организации и управления в сфере внешней социальной ответственности.

Реализация указанных принципов обеспечивает формирование истинного партнерства в системе социальной ответственности внешнего типа.

Могут быть выделены многочисленные тренды в развитии практики внешней социальной ответственности в современ-

ных российских условиях.

Среди них постепенный переход профессионального управления внешней социальной ответственностью от крупнейших корпоративных структур, прежде всего с зарубежным капиталом, к организациям среднего и даже малого размера [Клычева и др., 2018]. Во многих компаниях сформированы специальные подразделения по управлению внешней социальной ответственностью, финансируемые из автономных бюджетов и управляемые на уровне независимого и/или стратегического корпоративного управления [Видуши, Кривошлыков, 2019]. При реализации мер внешней социальной ответственности многие субъекты ориентируются на специальные долгосрочные социальные программы и разработанные в их исполнение проекты и планы.

Активизации и рационализации управления в сфере внешней социальной ответственности способствует применение инструментов цифровизации, в том числе так называемых сквозных технологий цифровой экономики: блокчейна, искусственного интеллекта, интернета вещей, беспроводной связи и хранилищ данных, нейросетевых технологий, методов обработки и анализа массивов «больших данных» и многих других [Студеникин, 2017].

Применение сквозных технологий новой цифровой эпохи в сфере организации и управления внешней социальной ответственностью способствует, помимо прочего, реализации следующих задач:

более грамотному выстраиванию корпоративной социальной политики, в том числе в области внешней социальной ответственности, на основе комплексной идентификации истинных потребностей партнеров в сфере социальной ответственности;

реализации многих элементов процесса управления внешней социальной ответственностью в дистанционном формате, что, в частности, видится особо важным в контексте соблюдения социальных ограничений для скорейшего преодоления пандемии, вызванной новой коронавирусной инфекцией COVID-19, и её последствий;

рациональному расходованию ресурсов за счет конкретизации уровня и объема реализации инициатив, необходимых и достаточных для полноценного

выполнения обязательств в сфере внешней социальной ответственности;

адекватному планированию, организации и контролю за реализацией мер внешней социальной ответственности;

устранению необходимости расходования избыточных организационно-кадровых ресурсов для решения рутинных задач и поручений, с перемещением ответственных компетентных работников на системно значимые участки деятельности;

максимально полному и всестороннему анализу состояния и проблем управления в сфере внешней социальной ответственности с разработкой адекватных мер корректирующего воздействия;

общему снижению комплекса организационных рисков в системе внешней социальной ответственности.

Именно активное участие некоммерческого сектора в системе внешнего социального партнерства представляется целесообразным назвать в качестве одного из важнейших современных трендов развития внешней социальной ответственности в Российской Федерации [Киричек, 2017]. С учетом высокой социальной роли значительного числа некоммерческих организаций, вхождение этих организаций в сферу социальной ответственности на уровне национальной социально-экономической системы дополняет и обогащает существующие социальные практики, наполняет их новыми смыслами.

Реализуя, как правило, ярко выраженную социальную миссию, некоммерческие организации в системе внешнего социального партнерства неизбежно берут на себя повышенные социальные обязательства во внешней среде, существенно превышающие необходимые и ожидаемые минимумы, тем самым поднимая планку управления социальной ответственностью у других партнеров.

Особый интерес в этой связи приобретает система социальной ответственности научных организаций как одного из ключевых партнеров в национальной инновационной системе (далее – НИС) в условиях новой технологической революции [Феденкова, Шаповалова, 2019].

Несмотря на некоммерческий характер деятельности, научные организации становятся ключевыми субъектами НИС,

без участия которых усилия государства и бизнеса по продвижению новой цифровой экономики утрачивают смысл. Концептуализация тесных связей государства, бизнеса и научных организаций в экономике знаний находит место в модели «тройной спирали» взаимодействия в НИС, конечным результатом которой выступает формирование комплекса условий для непрерывного и расширенного воспроизводства инноваций, как коммерческих, так и социальных [Кудряшова, Сорокин, 2020].

Парадигма «тройной спирали» как нельзя лучше описывает спектр ожидаемых взаимодействий в системе внешней социальной ответственности. Государство является общим бенефициаром инноваций в социально-экономическом развитии, кроме того, в ряде случаев в руках государства концентрируются крупные финансовые, организационные ресурсы. В частности, в Российской Федерации порядка 65% научных организаций по общей численности юридических лиц и около 63% по выпуску инновационных товаров и услуг относятся к государственному сектору [Антипин, 2020], и лишь 5% находятся в корпоративной собственности. Это накладывает дополнительные социальные обязательства на государство по финансированию и кадровой поддержке науки, а также предопределяет ключевую роль в координации взаимодействия в рамках НИС, в том числе через такой социально-значимый инструмент, как грамотное, непротиворечивое нормативно-правовое регулирование и управление в сфере инноваций и науки. Государство зачастую владеет наукой в военно-технической области и сфере товаров и технологий двойного назначения, ввиду чего важной социальной миссией государства является своевременное обеспечение гражданского доступа к наиболее чувствительным и значимым инновациям подобного рода.

В рыночных условиях предпринимательскому сегменту отводится роль локомотива в партнерстве в сфере НИС.

В экономике знаний коммерческий сектор остаётся ключевым заказчиком высокотехнологичных разработок, при этом в условиях свободной конкуренции участие бизнеса в НИС становится своеобразным инструментом справедливого

отбора проектов для финансирования и развития. В цифровую эпоху благодаря активности коммерческого сектора обеспечивается не только коммерциализация инноваций (за счёт которой формируется поддержка сектора НИОКР), но также поддержка трансформации коммерческих инноваций в социальные. Корпорации – наиболее традиционный партнёр в системе социальной ответственности, концепция корпоративной социальной ответственности имеет наиболее длительный срок разработки в науке и практике. Среди направлений внешней социальной ответственности бизнеса по тройной спирали – конкурентная поддержка науки, отказ от монополизации социально-чувствительных инноваций, активная позиция в кооперации в рамках НИС, финансирование разработок, имеющих некоммерческий, в частности, гуманитарный характер. Большинство крупнейших компаний и корпораций современности, в том числе в Российской Федерации, задействованных в финансировании науки и проведении фундаментальных научных исследований, в том числе через контролируемые научные организации, реализует соответствующие меры социальной ответственности на практике.

Специфика внешней социальной ответственности применительно к научным организациям заключается в том, что на протяжении длительного времени разрабатывались концепции научной этики, которые отражают значимый аспект внешней социальной ответственности современных учреждений науки [Жолобова, Шаповал, 2016]. Ещё с древнейших времён прорабатывается проблематика ответственности изобретателя за результаты своей научной деятельности, например, по причине использования в общественно-негативных целях. В современности к проблематике добавляются вопросы индивидуализации и коллективной ответственности за научно-исследовательскую деятельность, ответственности за достоверность и самостоятельный характер научных исследований и их результаты. В условиях неизбежной коммерциализации научных исследований важным аспектом внешней социальной ответственности научных учреждений также становится национальное использование получаемого финансирования, балансирование со-

ображений экономической и социальной эффективности изобретений, обеспечение свободного доступа научного сообщества к открытиям с высокой социальной чувствительностью (например, вакцине от новейших заболеваний, носящих характер пандемии), обеспечение прозрачности отчетности перед широким кругом стейкхолдеров по поводу своей деятельности и её результатов. Будучи сердцевинной цифровизации в эпоху экономики знаний, научные учреждения призваны гарантировать принятие на себя повышенных обязательств в сфере внешней социальной ответственности.

В этой связи для развития системы внешней социальной ответственности российских научных учреждений могут быть рекомендованы к реализации следующие организационно-управленческие инновации:

обеспечение профессионального управления внешней социальной ответственностью учреждений через специализированные подразделения или (применительно к небольшим организациям) через должностных лиц со специальной подготовкой и компетенцией;

подготовка, документальное оформление и публикация в открытом доступе стратегии внешней социальной ответственности научного учреждения;

внедрение систем стратегического планирования, анализа и контроля в системе социальной ответственности научных учреждений;

составление и публикация периодических обзоров состояния внешней социальной ответственности учреждения с заверением со стороны общественных аудиторов и контролеров;

осуществление активного обмена опытом в данной сфере с другими научными учреждениями и некоммерческими организациями;

обеспечение цифровизации управления внешней социальной ответственностью на основе лучших практик;

на уровне образовательных учреждений – создание и реализация специальных программ подготовки квалифицированных специалистов в сфере управления внешней социальной ответственностью некоммерческих организаций.

Выводы. Мировая экономическая теория знает всего два способа развития:

либо внешний удар в виде катастрофы, эпидемии, который заставляет систему развиваться, либо накопление знаний, смена ценностей и предпочтений (эволюция знаний). Мы наблюдаем ценностный сдвиг, лежащий в основании механизмов развития социальной системы и ее элементов [Салогуб, Галан, 2020]. В обществе, функционирование которого строится на знаниях, меняются приоритеты государства и других участников рынка в научной и инновационной сферах: ключевую роль в инновационном развитии играет модель социального партнерства.

Внешняя социальная ответственность является одним из ключевых направлений деятельности в рамках социального партнерства на современном этапе социально-экономического развития. В связи с этим видится исключительно важным формирование и развитие профессионального системного управления внешней социальной ответственностью организаций, задействованных в научных исследованиях и разработках.

Представленные в научной работе рекомендации могут быть использованы для совершенствования и развития стратегического управления внешней социальной ответственностью по модели тройной спирали, которая заключается в тесном взаимодействии научных учреждений, власти и бизнеса; для целей практико-ориентированной работы по построению и управлению системой внешней социальной ответственности научных учреждений.

Список литературы:

1. Антипин В. О роли института интеллектуальной собственности как механизма внедрения достижений науки в производство // Интеллектуальная собственность. 2020. № 3. С. 5–12.

2. Видуши Р., Кривошлыков В. С. Управление проектом формирования социальной ответственности организации // Russian Economic Bulletin. 2019. Т. 2. № 4. С. 116–124.

3. Жолобова И. К., Шаповал Г. Н. Актуальные проблемы социальной и профессиональной ответственности ученого // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2016. № 1. С. 17–21.

4. Землянухина Н. С., Павлова И. Д. Со-

циальное партнерство как элемент корпоративного управления // Человеческий и производственный потенциал российской экономики перед глобальными и локальными вызовами. 2017. С. 54–58.

5. Киричек А. И. Механизмы взаимодействия власти с субъектами гражданского общества при организации межсекторного социального партнерства в субъектах Российской Федерации // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2017. №. 3 (83). С. 44–58.

6. Клычова Г. С. и др. Основные направления оценки корпоративной социальной ответственности бизнеса // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2018. Т. 13. №. 3. С. 129–133.

7. Кудряшова Е. В., Сорокин С. Э. «Третья миссия» университетов как предмет научного анализа // Вестник Вятского государственного университета. 2020. №. 2. С. 17–24.

8. Мамаев А. И., Сулейманов Ш. С. Патернализм // Наука без границ. 2017. №.

11 (16). С. 38–43.

9. Оганян К. М., Оганян К. К. Управление социальной ответственностью в деятельности российского бизнес-сообщества // Актуальные проблемы социологии. 2017. С. 73–81.

10. Салогуб А. М., Галан И. К. Формат управления в быстрорастущих зарубежных ИТ-компаниях // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2020. № 3. С. 98–103.

11. Студеникин Н. В. Цифровые технологии и новые возможности для КСО в России в контексте зеленой экономики, цифровой экономики и «шеринг экономики» // Государственно-частное партнерство. 2017. Т. 4. №. 4. С. 257–266.

12. Феденкова А. С., Шаповалова Н. В. Анализ тенденций развития корпоративной социальной ответственности в цифровой экономике // Информационные технологии в науке, управлении, социальной сфере и медицине: сборник научных трудов VI Международной конференции, 14–19 октября 2019 г., Томск. Томск, 2019. С. 295–298.

Библиографическое описание статьи

Салогуб А. М., Арсельгова М. А. Внешняя социальная ответственность: ключевые тренды, инструменты управления и партнерства // Власть и управление на Востоке России. 2021. № 1 (94). С. 101–107. DOI 10.22394/1818-4049-2021-94-1-101-107

Anzhela M. Salogub – Doctor of Sociology, Associate Professor, the chair of creative and innovative management and low, the Pyatigorsk State University (9, Kalinin Avenue, Stavropol territory, Pyatigorsk, 357532, Russia). *E-mail: salogubam@yandex.ru*

Marina A. Arselgova – researcher associate, the Ingush Research Institute of Humanities named after Ch.E. Akhrieva, post-graduate student, the Pyatigorsk State University (11, Malsagov Str., Republic of Ingushetia, 386001, Russia; 9, Kalinin Avenue, Stavropol territory, Pyatigorsk, 357532). *E-mail: marinaarselgova@mail.ru*

External social responsibility: key trends, governance and partnership tools

The subject of this research is the current characteristics and development trends in the field of external social responsibility. Particular attention is paid to the development of external social responsibility of scientific institutions. Publication is devoted to the trends and partnerships in the system of external social responsibility of modern organizations of the Russian Federation. The aim of the study was a comprehensive analysis of aspects related to current trends in the field of external social responsibility and partnership. Results of the work: the concept of external social responsibility is presented, the categories of internal and external social responsibility are delimited. A list of partners in the field of external social responsibility is provided, the principles of participation and interaction in the subject area are characterized, key trends in the development of external social responsibility in the era of the knowledge economy and digitalization are presented. It is concluded that in the knowledge economy, the task of developing social responsibility within the framework of partnership between the state, business and scientific institutions along the triple spiral

of interaction in the national innovation system is actualized. In this regard, the formation and development of professional systemic management of external social responsibility of organizations involved in the research and development is seen as extremely important. Practical recommendations on the development and professionalization of the management of external social responsibility of scientific institutions are presented.

Keywords: social responsibility, scientific institutions, external social responsibility, triple helix, partners, digitalization, knowledge economy, social obligations.

References:

1. Antipin V. On the role of the institution of intellectual property as a mechanism for introducing scientific achievements into production *Intellektual'naya sobstvennost' Promyshlennaya sobstvennost'* [Intellectual property. Industrial property], 2020, no. 3, pp. 5–12. (In Russian).

2. Vidushi R., Krivoslykov V. S. Project management of the organization's social responsibility formation *Russian Economic Bulletin* [Russian Economic Bulletin], 2019, vol. 2, no. 4, pp. 116–124. (In Russian).

3. Zholobova I. K., Shapoval G. N. Actual problems of social and professional responsibility of a scientist *Gumanitarnyye i sotsial'no-ekonomicheskiye nauki* [Humanities and socio-economic sciences], 2016, no. 1, pp. 17–21. (In Russian).

4. Zemlyanukhina N. S., Pavlova I. D. Social partnership as an element of corporate governance *Chelovecheskiy i proizvodstvennyy potentsial rossiyskoy ekonomiki pered global'nymi i lokal'nymi vyzovami* [Human and industrial potential of the Russian economy before global and local challenges], 2017, pp. 54–58.

5. Kirichuk A. I. Mechanisms of interaction between the authorities and the subjects of civil society in the organization of intersectoral social partnership in the constituent entities of the Russian Federation *Izvestiya Dal'nevostochnogo federal'nogo universiteta. Ekonomika i upravleniye* [News of the Far Eastern Federal University. Economics and Management], 2017, no. 3 (83), pp. 44–58.

6. Klychova G. S. et al. The main directions of assessing corporate social responsibility of business *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Bulletin of Kazan State Agrarian University], 2018, vol. 13, no. 3, pp. 129–133. (In Russian).

7. Kudryashova E. V., Sorokin S. E. “The third mission” of universities as a subject of scientific analysis *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Vyatka State University], 2020, no. 2, pp. 17–24. (In Russian).

8. Mamaev A. I., Suleimanov Sh. S. Paternalism *Nauka bez granits* [Science without borders], 2017, no. 11 (16), pp. 38–43. (In Russian).

9. Ohanyan K. M., Ohanyan K. K. Management of social responsibility in the activities of the Russian business community *Aktual'nyye problemy sotsiologii* [Actual problems of sociology], 2017, pp. 73–81. (In Russian).

10. Salogub A. M., Galan I. K. Management format in fast-growing foreign IT companies *Meditina. Sotsiologiya. Filosofiya. Prikladnyye issledovaniya* [Medicine. Sociology. Philosophy. Applied research], 2020, no. 3, pp. 98–103. (In Russian).

11. Studenikin N. V. Digital technologies and new opportunities for CSR in Russia in the context of a green economy, digital economy and “sharing economy” *Gosudarstvenno-chastnoye partnerstvo* [Public-private partnership], 2017, vol. 4, no. 4, pp. 257–266. (In Russian).

12. Fedenkova A. S., Shapovalova N. V. Analysis of trends in the development of corporate social responsibility in the digital economy. Information technologies in science, management, social sphere and medicine: collection of scientific papers of the VI International conference, October 14–19, 2019, Tomsk. Tomsk, 2019, pp. 295–298. (In Russian).

Reference to the article

Salogub A. M., Arselgova M. A. External social responsibility: key trends, governance and partnership tools // Power and Administration in the East of Russia. 2021. No. 1 (94). Pp. 101–107. DOI 10.22394/1818-4049-2021-94-1-101-107